

Не ля Грач

ЖАЖДА ПОД НИМБОМ

Неля Грач

Жажда под нимбом

<https://litres.ru/74388977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Арканум — академию трёх рас, где ангелы, демоны и ведьмы вынуждены учиться под одной крышей.

Беатриса Сент-Джеймс — ангел из высшего клана, который пьёт кровь. Она прячет это за белым платком первокурсницы, потому что если тайна раскроется — её не спасут ни связи, ни фамилия.

Но есть кое-что похуже голода. Она не может забыть взгляд демона, с которым столкнулась в поезде по пути в академию. И чем дальше, тем сложнее убедить себя, что это просто случайность.

Ей нужно выжить. Нужно скрываться. Нужно не думать о нём. Но он, кажется, тоже не собирается исчезать

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Неля Грач

Жажда под нимбом

Глава 1

Свет ламп сегодня казался особенно агрессивным. Он бесстыдно заливал каждый угол нашей столовой, не оставляя места ни одной уютной тени. На моей тарелке лежал стейк – обычный, скучный ужин, который мои сестры разрезали с той же ленивой привычностью. Для них это была просто еда. Для меня – кусок толстого, мокрого и гниющего картона.

Я слышала, как Розалия увлеченно обсуждала свои ожидания от нового курса в академии «Арканум». Она предвкушала триумф, пока я боролась с желанием не вцепиться ей в глотку. Не из-за ненависти – просто ее пульс был слишком громким, он отдавался в моих висках тяжелыми, как огромные глыбы, ударами. С каждым ее громким и пронзительным вскриком кровь в ее жилах разгонялась еще сильнее. У меня во рту стало слишком вязко от слюны, а пальцы так сильно сжали нож, что серебро жалобно звякнуло о фарфор.

Тишина наступила мгновенно. Смех Розалии оборвался на высокой ноте. Она медленно повернула голову, и с отвращением ее взгляд остановился на мне.

– Беатриса, ты так смотришь, будто хочешь убить меня,
– Розалия брезгливо поморщилась и откинулась на спинку стула. – Мама, скажи ей. У нее взгляд, как у голодной дворняги. Это... пугает.

Маргарет Сент-Джеймс не шелохнулась. Она медленно отложила приборы, и этот звук в мертвой тишине зала прозвучал как выстрел. Мать подняла на меня свои ледяные глаза. В них не было тревоги – только бесконечное, замораживающее разочарование.

– Беатриса, – голос матери был ровным и острым, как скальпель. – Твоя несдержанность становится вульгарной. Если ты надеешься, что в Аркануме твои «особенности» характера оценят, то ты ошибаешься. Розалия и Циара едут туда блистать, а ты — учиться не позорить наш род своим присутствием.

Мать сделала паузу.

– Доешь свой стейк. Ты выглядишь истощенной, а Сент-Джеймсы не могут позволить себе выглядеть слабыми перед лицом других кланов.

Мама ждала. Ее взгляд был неподвижен, как у статуи, и я понимала: я не выйду из-за стола, пока не доем уже практически холодный стейк, от чего меня тошнило еще сильнее.

Я медленно взяла нож. Рука едва заметно дрожала – не потому, что я не могла съесть эти остатки, а потому, что на меня были прикованы пристальные взгляды всех членов семьи. Холодный жир скользнул по горлу, и я привычно подавила

спазм, заставляя себя жевать этот безвкусный кусок. Когда тарелка опустела, я промокнула губы салфеткой и встала. Больше никто не проронил ни слова, даже после моего ухода.

До отъезда оставалось чуть меньше десяти минут. Вещи уже собрали, скоро их начнут загружать в кареты. Пора бы спускаться, но я вместо этого пробежалась по коридору к покоям матери. Ноги сами несли меня туда. Глупая, отчаянная надежда жгла изнутри: а вдруг в последнюю секунду она передумает? Вдруг скажет, что это была проверка?

Я замерла перед тяжелой дверью из темного дерева. Сделав глубокий вдох и толкнув створку, я замерла в проеме и через секунду осознала, что даже не постучалась, но это уже было неважно.

Маргарет даже не повернула головы – она была занята расчесыванием волос. В комнате пахло чистотой и чем-то стерильным – от этого у меня запершило в горле.

– Мама... пожалуйста. Зачем мне ехать? Ты же понимаешь, что там со мной будет? На первом же уроке все поймут, что у меня нет магии. В Аркануме я буду только позорить наш род. Позволь мне остаться здесь, в поместье. Никто и не заметит моего отсутствия.

Маргарет замерла.

– Ты не понимаешь, о чем просишь, Беатриса, – голос матери был ровным. – Ты поедешь не потому, что мы ждем от тебя великих свершений. Ты поедешь, потому что Арканум – это единственный способ выжить. Ты же видела, что про-

исходит с теми, кто пытается скрыться от академии? Неважно, великий ты лорд или последний бедняк из низшего клана – исход один. Сила, не нашедшая выхода в стенах Арканума, застаивается и превращается в яд. Она пожирает своего носителя изнутри, сантиметр за сантиметром, пока ангел или демон просто не исчезает, оставляя после себя лишь горстку пепла. И я не позволю тебе выбрать такую позорную смерть в моем доме. Твои вещи уже в составе Арканума. Он отправляется через пять минут. Никто не будет ждать одну первокурсницу – в нашем роду всегда ценили точность. Иди.

Я вышла на задний двор поместья. Состав поезда давно стоял у нашего личного перрона и уже был готов к отправке. Мне пришлось пробежаться, чтобы успеть. Поезд издал пронзительный гудок. Сестры, уже стоя на подножке люксового вагона, весело переглядывались.

Я знала этот взгляд. Они точно что-то задумали.

Мои догадки подтвердились. Как только я дошла до двери и хотела зайти, раздался резкий звук замочной скважины. Они закрыли дверь с внутренней стороны. Это была очередная насмешка – в их глазах я ничего не стоила.

Медлить было нельзя: буквально через считанные секунды поезд вот-вот тронется.

Я бежала очень быстро. Не так, как вампир, но быстрее, чем обычные магические существа. Первый вагон закрыт, второй – тоже. Я знала, что невезение – это по моей части, но не настолько же!

Поезд уже тронулся, и я чудом успела зацепиться за ручку следующего вагона. Оставалось надеяться только на одно: если дверь закрыта, это окончательный провал. Я быстро потянула ручку на себя, и – о чудо! – Дверь открылась. Я зашла внутрь. Все места были заняты – в этом году в академию поступило очень много первокурсников, и свободного пространства просто не осталось.

Я дошла до самого конца. Моя надежда, как всегда, умирала последней. Это уже явно был не просто вагон, а что-то похуже. Возможно, раньше здесь был багажный отсек, но сейчас там было просто темно и неудобно. Дверь была приоткрыта – я не придавала этому особого значения, ведь замок на двери был очень хлипкий, а то и вовсе сломан.

Я зашла. Вагон встретил меня целой симфонией странных ароматов. Даже мой вампирский нюх не мог разобрать их все. Дверь за моей спиной захлопнулась. Вагон освещали только тусклые блики луны, пробивающиеся из окна.

Я заметила тень. Это явно был не чей-то труп – я бы уже почувствовала отчетливый запах гниющей плоти. Я долго и пристально рассматривала силуэт незнакомца и, похоже, слишком заметно для чужих глаз.

– Ты пялишься.

Я вздрогнула от неожиданности. Он повернул ко мне голову, его глаза блеснули, когда луна чуть осветила их. Один его глаз показался мне бездонной черной дырой, а второй... второй такой же, но в нем было что-то необычное. Я пока не

могла понять, что именно.

– Места закончились, – холодно ответила я. Мне не было страшно – я знала, что могу за себя постоять в случае необходимости. – А ты, я смотрю, не любитель больших компаний? Или ты настолько не преуспел в жизни, что тебе даже не стали выделять место?

Он медленно подался вперед, так что лунный свет теперь четко обрисовал его острые скулы и растрепанные черные волосы.

– Остроумно. Но на твоём месте, белоснежка, я бы осторожнее разбрасывался словами. Говорят, не все первокурсники приезжают домой после первого года обучения.

На его лице появилась едва заметная ухмылка. Я немного напряглась, но виду не показала. Сев напротив него, я старалась дышать ровно, хотя в этом тесном и пыльном вагоне воздух, казалось, стал слишком тяжелым.

– С чего ты взял, что я первокурсница? – мой взгляд был прикован к нему.

– Не видел тебя здесь раньше. – Он не повернул головы, сосредоточенно глядя на ночной пейзаж за окном.

– Ты что, знаешь в лицо всех студентов академии? – в моём голосе проскользнула нотка иронии.

– Всех – вряд ли, но у меня очень хорошая память. И ты в ней точно не мелькала. – Он отвел взгляд от окна и посмотрел на меня.

В этом положении я смогла получше разглядеть его глаза

и поняла, что в них было не так. Один, как я уже сказала, походил на черную дыру, а вот второй был таким же, только по самой радужке он оказался ярко-красным, медленно перетекающим в основной черный цвет, что делало его еще более необычным.

– Я первокурсница, – сухо ответила я.

Наступила гробовая тишина. Были слышны только отдаленные стуки колес о рельсы. Я видела, как он пристально изучает мое лицо.

– У тебя зеленые глаза, – в его голосе прозвучало легкое удивление. – У ангелов обычно светло-голубые, в редких случаях – цвета океана.

– Да, – я постаралась, чтобы это прозвучало максимально гордо. – Я Беатриса Сент-Джеймс, и это особенность моего рода. Сент-Джеймсы – высшие ангелы, мы всегда выделяемся.

Я надеялась, что это его впечатлит. В нашем мире фамилия Сент-Джеймс открывала любые двери и заставляла окружающих вытягиваться в струнку. Я ждала, что он представится в ответ, соблюдая хотя бы базовые правила приличия, но он просто лениво повернул голову к окну и смотрел в него так, будто там происходила заворачивающая бойня.

Его полное равнодушие ударило по мне сильнее любого оскорбления. Он не «сломался» под весом моей фамилии, не вытянулся в струнку. Я для него была лишь случайной попутчицей в пыльном вагоне.

– Я, если честно, даже не запомнил правильную последовательность букв в твоём имени. Поэтому будешь просто Мята.

– Что? – я опешила от такой наглости. – Какая ещё Мята?

– Самая обычная. Зеленая, слегка острая по углам, прям как твой язык, – сказал он уверенно и без особых эмоций.

Наступила короткая пауза, словно какая-то фраза вот-вот готова была сорваться у него с языка. Но он лишь добавил:

– А ещё я терпеть не могу запах и вкус мяты.

Он произнес это холодно, с явной ноткой агрессии. Мне особо не хотелось разговаривать, поэтому я решила не вступать с ним в дебаты по поводу моего нового прозвища. Я просто подтянула колено к груди и замолчала.

Через пару минут, когда я уже решила, что разговор окончен, он негромко произнес в пустоту вагона:

– Кристофер Нэверфилд. Второй курс.

Я замерла, не в силах вдохнуть.

Нэверфилды. Правящая династия демонов, семья, чьё влияние было безграничным, а месть – мгновенной, равная по силе моему роду. В мире, где ангелы и демоны десятилетиями балансировали на грани войны, наше столкновение было не просто грубостью – это была политическая катастрофа.

Внутри все похолодело. Мы должны были соблюдать ледяной этикет, лучше вообще держать дистанцию, а я... я хамила ему, как случайному попутчику. Если Маргарет или

тем более мой отец Арчибальд узнают, что я поставила под удар репутацию Сент-Джеймсов и дала Нэверфилдам повод для претензий, они не станут меня защищать. Чтобы замять скандал, они сами избавятся от меня. В официальных бумагах я просто стану очередной «без вести пропавшей». В голове пульсировала одна страшная мысль: я не успею закончить даже первый курс.

До конца поездки я так и не смогла выдавить из себя ни слова. Тяжелое молчание заполнило вагон, нарушаемое лишь приглушенной неразборчивой речью учеников из соседнего вагона.

Кристофер больше не задавал вопросов – он просто смотрел в окно на пролетающие мимо тени деревьев.

Я почувствовала, как усталость, скопившаяся за этот день, берет верх надо мной, и под монотонный стук колес меня начало погружать в сон. Голова сама собой опустилась на холодную стену, тело больше меня не слушалось.

Мне казалось, прошла вечность, но на деле – всего пара часов.

Поезд резко дернулся, и от этого я проснулась. Сердце колотилось с бешеной скоростью, я не понимала, от чего. Может быть, виной всему предвкушение встречи с академией, а может, все дело во сне... Я не помнила ни единого образа, ни одного слова, но внутри остался тошнотворный осадок. От этого забытого сна веяло чем-то тревожным.

– Мы приехали, – холодно сказал Кристофер.

Он уже поднимался, направляясь к двери, которая время от времени поскрипывала во время всей поездки. В нашем старом вагончике даже не было собственных дверей для выхода, так что нам пришлось пробираться через соседний, пассажирский вагон.

Я вышла на перрон, и в лицо тут же ударил прохладный ночной воздух. Кристофер растворился в толпе так быстро, будто его и не существовало. Но мне было не до этого — глаза лихорадочно искали только одно: мой багаж, который почему-то уже несла какая-то девчонка. Она уверенно волокла мой чемодан прочь от телеги с багажом.

– Эй! Стой!

Я сорвалась на бег, расталкивая плечами сонных учеников. Мне не было страшно, если кто-то заберет мои вещи от люксовых брендов или мои новые тетради. Плевать. В голове было только одно: там лежат мои небольшие баночки с кровью. Я положила их туда на первые дни в академии, потому что еще не обследовала ту местность и не могла охотиться без особого страха или усилий.

Я вырвала свой чемодан из рук девочки так резко, что она пошатнулась.

– Ой, прости... Я, наверно, случайно его взяла, не разглядела в полумраке, – промолвила она, глядя на меня. – Я Айлин.

Судя по ее внешнему виду, я поняла, что она с факультета ведьм и колдунов. У нее были медные кудрявые волосы и

вроде бы зеленые глаза, но в темноте тяжело было сказать точно.

– Беатриса, – сухо бросила я, даже не пытаясь изобразить вежливость.

Мы двинулись по узкой дорожке, выложенной плитами серого камня. Впереди и сзади нас шли пара учителей с тусклыми магическими фонарями – они следили, чтобы никто не отбился от группы и не исчез в ночном тумане.

Айлин шла рядом. Она что-то негромко рассказывала, но я не особо вслушивалась. Меня больше интересовал лес, который окружал всю эту территорию.

Я всматривалась в его непроглядную чашу, пытаюсь угадать, какие звери там обитают. Насколько они крупные? Хватит ли мне их крови, чтобы прожить хотя бы до конца первого семестра?

Мы вышли на главную площадь. Первым в глаза бросился медпункт – обычное невысокое здание, которое можно было вообще не заметить из-за того, что в окнах было темно. Справа, в глубине территории, угадывались контуры каких-то строений, но я не стала всматриваться – сейчас мне было не важно знать, что там находится.

Все мое внимание занял замок, возвышавшийся слева. С краю его массивных стен стояли два огромных купола. По всему фасаду тянулись ряды стрельчатых окон. Академия Арканум выглядела монументально и в то же время изящно.

Из распахнутых дверей лился теплый свет. Как только мы

переступили порог, тишина ночи взорвалась диким гвалтом. Холл был забит учениками. Сотни голосов сливались в единый гул: кто-то смеялся, кто-то выкрикивал имена друзей, кто-то спорил из-за потерянных сумок.

Посреди всего этого беспорядка на возвышениях уже стояли три куратора. Они пытались перекричать толпу, размахивая табличками и пытаясь навести хоть какой-то порядок в этом муравейнике.

Наконец, один из кураторов – крепкий мужчина с факультета Демонов – с явным раздражением врубил старый магический магнитофон.

– Закрыли рты! – рявкнул он, и усиленный звук ударил в стены холла, как физическая волна.

– Первокурсники, сейчас обращаюсь к вам, слушайте внимательно!

– Ангелы – в левое крыло. Ведьмы и колдуны – к центральному пролету. Демоны – за мной к правой арке. Ключи с номерами комнат получите у своих кураторов. И не вздумайте потеряться – патрули не будут водить вас за ручку!

– Чего стоим? Марш по блокам, комнаты сами себя не заселят, а бродить по холлу до рассвета я никому не позволю!

Холл мгновенно превратился в бурлящий поток. Сотни учеников – от перепуганных новичков до высокомерных выпускников – привели эту массу в движение. Все толкались и пытались пробиться к своим кураторам.

Я крепче вцепилась в ручку чемодана, стараясь, чтобы ме-

ня не снесла огромная толпа. У подножия массивной лестницы стояла мисс Агнес. Она не кричала, в отличие от остальных, но ее холодный, оценивающий взгляд пробирал до костей. Она уже вовсю раздавала ключи. Старшекурсники даже не слушали общую нотацию в центре холла – как только двери замка распахнулись, они сразу свернули в свои сектора. Демоны ломанулись в блок Д, ведьмы – в блок В, а я и все остальные ангелочки уже толпились здесь, в блоке А, ожидая, когда мисс Агнес наконец выдаст им ключи.

Когда подошла моя очередь, она протянула мне латунный ключ.

– Беатриса сент-Джеймс. Третий этаж, комната 312.

Я молча забрала его. На третьем этаже было чуть тише, чем внизу. Я шла по длинному коридору, отсчитывая номера на дверях, пока не нашла нужную.

Я уже хотела вставить ключ, как дверь внезапно распахнулась изнутри. В лицо ударил плотный, едкий клуб дыма. Я закашлялась, отступая на шаг, и сквозь серую пелену увидела ее. На пороге стояла девушка с растрепанными волнистыми молочно-белыми волосами. На ее шее висела дюжина каких-то странных амулетов, а в руках она сжимала дымящийся пучок сушеной травы.

– Стой! – выкрикнула она, округлив глаза. – Не смей переступать порог! Здесь все пропитано астральной гнилью прошлых жильцов. Это не комната, а открытый портал в духовный мир! И я его закрываю!

Она начала лихорадочно махать своим дымящимся веником прямо перед моим лицом. Я закашлялась, чувствуя, как горло дерет от пылины.

– Послушай, – я попыталась оттолкнуть ее руку, но она была на удивление ловкой. – Я твоя соседка, и я очень сильно устала после дороги. Дай мне войти.

– Нет! Если ты войдешь сейчас со своим багажом и своей... – она прищурилась, – ...очень тяжелой, серой аурой, мы никогда не вычистим эту комнату. Стой в коридоре! Мне нужно еще десять минут, чтобы духи успокоились.

Она захлопнула дверь прямо перед моим носом. Щелкнул замок.

Один на один со своим чемоданом. Мои ноги гудели, желудок сводило, а из-за двери 312-й доносилось ритмичное «Мээээмпалее... ля-ля-ля-ооо».

Я положила на пол спинку чемодана и села на него. «Это будет долгий год», – пронеслось в голове. Самый долгий год в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.